

Русский язык — тексты и сочинения

Темы, тексты и образцы сочинений

Темы сочинения

1. **борьба с одиночеством**
2. **В чем проявляется стремление к познанию**
3. **текст о Семене Ремезове и Петре Чичагове — как они чертили Сибирь** (автор А. Иванов)
4. **о счастье (Что является основой человеческого счастья?) Пескова**

Бакланов. Что позволяет противостоять врагу?

(1)Весь в пару, надвинулся к перрону поезд. (2)Обындевелые крыши вагонов, натёки льда с крыш, белые слепые окна. (3)И словно это поезд нанёс с собой ветер: помело с крыши вокзала, закружило. (4)В снежном вихре, в пару отчаянно метались люди от дверей к дверям, из последних сил бежали вдоль состава.

(5)Каждый раз вот так бегают с вещами, с детишками, а везде всё закрыто, ни в один вагон не пускают.

(6)Санитар, стоявший рядом, тоже смотрел.

– (7)Вот бы Гитлера сюда этого! (8)Сам-то он в тепле сидит. (9)А народу такие мучения принимать... (10)Да с детишками...

(11)И зябко ёжился, будто уже совсем замёрз.

(12)Глупым показался Третьякову этот разговор. (13)Срывая на санитаре зло, потому что ему тоже было жаль метавшихся по морозу баб, которых гнали от поезда, сказал:

– Что ж, по-твоему, захотел какой-то Гитлер – и война началась? (14)Захотел – кончилась?

(15)И сам от своего командирского голоса распрямылся под халатом. (16)Санитар враз поскучнел, безликим сделался.

– (17)Не я ж захотел, – бормотал он себе под нос, переходя к другому окну. – (18)Или мне моя нога лишней оказалась?

(19)Третьяков посмотрел ему вслед, на один его сапог и на деревяшку. (20)Что ему объяснишь? (21)Не приставишь оторванную ногу и не объяснишь. (22)А самое главное, что и себе не всё объяснишь.

(23)В школе со слов учителей он знал, как и почему возникают войны, и успешно отвечал на отметку. (24)И их неизбежность при определённых условиях тоже была объяснима и проста. (25)Но тому, что он повидал за эти годы, не было лёгких объяснений. (26)Ведь сколько раз бывало уже: кончались войны, и те самые народы, которые только что истребляли друг друга с такой яростью, как будто вместе им нет жизни на земле, эти самые народы жили потом мирно и ненависти никакой не чувствовали друг к другу.

(27)Так что же, способа нет иного прийти к этому, как только убив миллионы людей? (28)Какая надобность не для кого-то, а для самой жизни в том, чтобы люди, батальонами, полками, ротами погруженные в эшелоны, спешили, мчались, терпя в дороге голод и многие лишения, шли скорым пешим маршем, а потом эти же люди валялись по всему полю, порезанные пулемётами, размётанные взрывами, и даже ни убрать их нельзя, ни похоронить?

(29)Трава родится и с неизбежностью отмирает, и на удобренной ею земле гуще растёт трава. (30)Но ведь не для того живёт человек на свете, чтобы удобрить собою землю. (31)И какая надобность жизни в том, чтобы столько искалеченных людей мучилось по госпиталям?

(32)Ещё до войны прочёл он поразившую его вещь: оказывается, нашествие Чингисхана предварял целый ряд особо благоприятных лет. (33)Шли в срок дожди, небывало росли травы, плодились несметные табуны, и всё вместе это тоже дало силу нашествию. (34)Быть может, разразись над этим краем многолетняя засуха, а не сойдишь всё так благоприятно, и не обрушилось бы страшное бедствие на народы в других краях. (35)И история многих народов пошла бы по-другому.

(36)На фронте воюет солдат, и ни на что другое не остаётся сил. (37)Но здесь, в госпитале, одна и та же мысль не давала покоя: неужели когда-нибудь окажется, что этой войны могло не быть? (38)Что в силах людей было предотвратить это? (39)И миллионы остались бы живы... (40)Двигать историю по её пути – тут нужны усилия всех, и многое должно сойтись. (41)Но, чтобы скатить колесо истории с его колеи, может быть, не так много и надо, может быть, достаточно камешек подложить?

(По Г.Я. Бакланову*)

* Григорий Яковлевич Бакланов – (1923–2009) – русский советский писатель и сценарист.

АП: противостоять врагу и выносить все тяготы войны человеку позволяют глубокое чувство долга, сострадание к мучениям мирных людей (женщин, детей, раненых товарищей), а также внутреннее осознание абсолютной ценности человеческой жизни, которую необходимо

защитить от уничтожения. Даже измученный солдат находит в себе силы бороться, когда понимает, что за его спиной стоят те, кому нужна защита.

1 П-И: Бакланов обращает внимание читателя на эпизод у поезда, где в страшный мороз метались женщины с детьми, которых не пускали в вагоны. Главный герой, раненый лейтенант Третьяков, испытывает острую жалость к этим людям. Автор пишет, что у героя «из-за жалости к метавшимся по морозу бабам» рождается резкость в разговоре с санитаром, но одновременно с этим он «от своего командирского голоса распрявился под халатом». Этот пример показывает, что даже в госпитале, будучи слабым и раненым, герой не теряет духа защитника. Вид страданий мирного населения пробуждает в нем профессиональный долг и внутреннюю силу — именно это сочувствие к незащищенным заставляет воина внутренне «выпрямляться» и заново обретать готовность бороться.

2 П-И: герой размышляет о ходе истории. Третьяков понимает, что многие судьбоносные события случаются из-за случайных обстоятельств, поэтому поражен абсурдностью войны: «... неужели когда-нибудь окажется, что этой войны могло не быть? Что в силах людей было предотвратить это?» Герой приходит к выводу, что для движения мира нужны усилия многих людей: они могут как развивать мир, так разрушать всё, «сворачивая с нужной колеи». По его мнению, исторические катастрофы, как война, часто начинаются из-за крошечных, казалось бы, незначительных просчетов, бездействия или ошибок отдельных личностей. Именно осознание ответственности за ход истории и за судьбу страны позволяет противостоять врагам. Этот пример свидетельствует о том, что стойкость защитника Отечества опирается на глубокое понимание ценности жизни. Солдат противостоит врагу потому, что защищает право человека просто жить на этой земле, созидать.

АС: Приведенные примеры связаны причинно-следственной связью. Первый пример показывает внешнюю, непосредственную причину, заставляющую воина противостоять врагу, — это живое сострадание к конкретным людям, страдающим от войны здесь и сейчас. Второй пример раскрывает внутреннее следствие этого сопереживания — глубокое философское убеждение в том, что жизнь священна и её нужно защищать до конца. Оба эти фактора — эмпатия и твердая нравственная позиция — в совокупности рождают ту непреклонную стойкость, которая помогает солдату выстоять под натиском врага.

СП: Действительно, источником невероятного мужества на войне всегда становится любовь к своей земле, к семье и нежелание отдавать их на растерзание захватчикам.

В качестве аргумента, подтверждающего эту мысль, хочу обратиться к рассказу М. А. Шолохова «Судьба человека». Главный герой, Андрей Соколов, прошел через тяжести войны и фашистского плена. Измученный, голодный русский солдат отказался пить за победу немецкого оружия, проявив поразительное присутствие духа перед лицом смерти. Его стойкость питалась чувством собственного достоинства, верностью Родине и памятью о семье. Соколов выстоял и победил в этом поединке, доказав, что духовная сила человека, защищающего правое дело, превосходит любую физическую силу врага.

А. Иванов про Сибирь. В чем проявляется стремление к познанию?

Пётр Первый понимал: мощь империи — это не только армия и флот, но и знание своей земли. Для него карта была не просто чертежом, а инструментом власти. В то время символом старой Сибири был Семён Ремезов — человек-энциклопедия, архитектор, летописец и картограф. Ремезов составил «Чертежную книгу Сибири». Его карты были прекрасны, как иконы: на них рисовались леса, горы, крошечные города с церквями, а в пустых местах — дикие звери и сказочные инородцы. Ремезов «чувствовал» пространство, он рисовал Сибирь как живое тело, как Божий мир.

Но Пётру этого было мало. Ему была нужна не красота, а точность. И в Тобольск к Ремезову царь прислал геодезиста Петра Чичагова. Чичагов был человеком новой формации. Он не умел рисовать «красиво», зато умел пользоваться астролябией и квадрантом. Он измерял землю шагами, цепями и градусами. Для него карта была математической моделью, а не картиной.

Между старым мастером и молодым офицером возник конфликт. Ремезов не понимал, зачем превращать живую землю в сухую сетку координат. Он считал, что Чичагов «убивает» Сибирь своей геометрией. А Чичагов видел в картах Ремезова лишь «бабьи сказки» и художественный вымысел, непригодный для прокладывания дорог и строительства заводов.

Пётр I встал на сторону Чичагова. Империи требовались ресурсы, границы и логистика. Однако время рассудило их иначе. Сегодня карты Чичагова пылятся в архивах как техническая документация, а «Чертежная книга» Ремезова признана шедевром мирового искусства. Пётр создал великое государство, опираясь на расчет, но душа этого государства осталась в образах, созданных такими людьми, как Ремезов. Это был великий спор о том, как измерить Родину: сердцем или циркулем.

Бутина. Что помогает человеку справиться с одиночеством?

Одиночество — дикая штука. Оно — живой механизм, заставляющий тебя пройти все стадии отрицания до принятия. Принятия того, что, сколько бы людей вокруг ни было и скольким бы ты в своё время ни помог, когда в твоей душе наступает затмение, никому, в общем-то, нет до этого дела.

Конечно, дежурных вопросов вроде: «Всё в порядке?», «Как дела?» — будет достаточно, но за твоим «всё отлично» едва ли хоть один из вопрошающих увидит полный хаос липкого ужаса и желания выть и царапать ногтями стены.

Люди не заглядывают глубже, чем ты предлагаешь. Они довольствуются тем, что ты готов показать, мысленно моля о том, чтобы ты не открыл им тайн, с которыми их черственькие сердечки справиться не смогут. Не захотят. Зачем размениваться на чьи-то проблемы, когда и своих хватает? Куда тут твоим переживаниям? Ну и что, что голос дрожит? По факту-то — «всё отлично».

И дни идут за днями, и то самое живое одиночество становится лучшим другом и собеседником для твоих мыслей. Когда-то ужасавшийся от идеи проводить время одному, сейчас ты ждёшь такой возможности, нетерпеливо делая всё, что предшествует долгожданной встрече с ним. Оно становится дозой, не получив которую ты крушишь всё вокруг; становится целью, к которой ты проходишь любые, самые запутанные пути.

Вы вдвоём, когда все вокруг спят. И оно жалеет тебя. Утешает. Напоминает, что всегда рядом. И правда — так. Стоит наступить лишь минуте затишья, как оно окутывает нутро с головы до ног, затягивая на самую страшную глубину твоих мыслей и чувств. Как много в себе можно раскопать — один из самых жутких итогов этой крепчайшей дружбы.

Ты делишься с ним проблемами. Доверяешь ему тайны. И знаешь: оно не обидит и не предаст. И всегда поддержит, не размениваясь на мирские глупости. Ты видишь в этом свободу, на самом деле находясь в самом страшном плену, который зависит только от тебя самого. Живущего в обманутом сознании: «Не одинокого благодаря одиночеству».

И дни идут за днями, и у тебя всё отлично. Друзья говорят: «У тебя всегда так». А ты в ответ улыбаешься. Одиночество, стирающее контуры твоей души, уже часть тебя и может с помощью тебя же обмануть кого угодно. В чём угодно. И как угодно.

Пока ты — жалкий, маленький и забитый — горько плачешь в самом дальнем углу оболочки, принадлежавшей когда-то тебе одному.

Бутина

Авторская позиция заключается в следующем: чтобы справиться с одиночеством, человеку необходимо преодолеть иллюзию «спасительного» уединения, перестать прятаться от окружающих за маской мнимого благополучия и найти в себе силы разорвать этот замкнутый круг самоизоляции. Одиночество нельзя идеализировать и делать своим «лучшим другом», поскольку такое «общение» — это лишь опасный плен, разрушающий человеческую личность изнутри.

2. Одиночество начинает казаться человеку спасением: герой ждёт встречи с ним, делится секретами и видит в этом «свободу», хотя на самом деле находится «в самом страшном плену». Этот фрагмент показывает, что главным препятствием на пути к преодолению одиночества является его обманчивая привлекательность. Человек добровольно уходит в изоляцию, принимая болезнь за лекарство, что только усугубляет его внутренний кризис и мешает вернуться к полноценной жизни.

3. Другой стороной этой проблемы становится неискренность в общении с окружающими. Автор обращает внимание на то, что герой отгораживается от людей дежурными фразами, уверяя всех, что у него «всё отлично», в то время как его истинное «я» «горько плачет в самом дальнем углу оболочки». Люди не заглядывают глубоко, потому что сам человек не позволяет им этого сделать. Данный эпизод иллюстрирует, что справиться с одиночеством невозможно до тех пор, пока человек носит маску равнодушия и благополучия. Закрываясь от мира и боясь открыться другим, личность лишает себя шанса получить реальную помощь и сочувствие.

4. Анализ связи между примерами

Второй пример дополняет первый. Справиться с одиночеством мешает не только то, что человек видит в нем спасение, но и то, что личность перестает общаться со внешним миром, отходясь от окружающих.

5. Собственное мнение и литературный аргумент

Я полностью согласна с позицией автора. Одиночество — это тяжелое испытание, и справиться с ним можно только через преодоление страха быть непонятым. Нельзя замыкаться в себе; нужно искать искреннюю связь с миром и людьми.

В качестве аргумента хочу обратиться к повести Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Главный герой страдал от одиночества на своей маленькой планете, а затем и на Земле, посреди бескрайней пустыни. Однако он смог справиться с этим чувством, когда встретил Лиса. Именно Лис открыл Маленькому принцу секрет преодоления изоляции: чтобы перестать быть одиноким, нужно «приручить» кого-то, то есть создать духовные связи, взять на себя ответственность за другого. Маленький принц понял, что его Роза нужна ему, а он нужен ей. Этот аргумент доказывает: справиться с одиночеством помогает только искренняя забота о других и готовность открыть свое сердце навстречу дружбе и любви.

Песков. Что является важной составляющей человеческого счастья?

«Счастье – это не гора денег, счастье – это добывать свой хлеб любимой работой», – говорил дед Анисим. Сам он всю жизнь клал печи. Построили дом – шли в село Горки за дедом – «его печи никогда не дымят». Я увидел деда Анисима семи лет, когда отец позвал деревенского мастера починить печь: «Дымит...» Два дня дед ковырялся в наполовину разобранной печи. Когда работа была окончена, позвал меня полить из ковшика воды ему на руки. А потом, сидя за накрытым столом, опять позвал, хитро улыбаясь: «Погляди, Васятка, идет ли дым из трубы?» «Идет!» – крикнул я в открытое окно. «Хорошо! Это радость для всех и в первую очередь для меня...» С тех пор, когда я видел человека, которому его работа доставляет большую радость, вспоминал деда Анисима. И в этот раз, увидев оренбургского фотографа Сергея Жданова за работой,

улыбнулся: «Это как мой земляк-печник...» Фотограф Сергей Жданов имеет несколько профессий: работал инженером, был на военной службе, руководил областным обществом охотников, сам был хорошим охотником, ружье повесил на гвоздь после одного случая. «Подстрелил зайца. Он кричал, как ребенок, бабы с дороги прибежали, думали, что случилось несчастье. А у меня как раз родился сын – всё, бросил охоту. Но страсть охотника осталась. Вспомнил: есть еще фотокамера. Начал снимать и понял: до этого знал не свои дела. Мир природы стал для меня бесконечно дорогим. Сейчас делаю всё возможное, чтобы сказать об этом другим людям. Впервые я услышал об оренбургском охотнике без ружья на выставке «Золотая черепаха» в Москве. Он занял призовое место в первой десятке. «Снимать животных интересно, – говорит Сергей. – Интересно наблюдать их образ жизни, повадки, интересно знать, как они выживают в трудных условиях, как относятся к человеку, интересно видеть красоту животных. Почти все призеры знаменитой выставки взялись написать книги о своих охотах. У Сергея книга называется «Записи фотоохотника». Я три вечера листал «Охоту». Положил рядом, чтобы снова ее полистать. Хороший подарок оренбуржца любителям живой природы. Сергей Иванович рассказывает, как охотился волк на сайгаков. «В каком-то месте вижу большой шар перекасти-поле. Но шар катится навстречу ветру. Отчего бы? Поднял осторожно бинокль и вижу: волк, присев, носом катит шар туда, где лежат три сайгака...» «Видел я потопленный в речке улей – старый опытный медведь выламывал из улья лакомство, а пчелы ему мешали. Другой, молодой, медведь укатил у доярок в лесном лагере две большие фляги молока – одну сумел открыть, другую закатил на горку и толкнул вниз. На фляге остались глубокие борозды... Видел не раз скопление ужей у реки Урал. Бывает это в апреле. И представьте себе сплошной «дождь» из саранчи – неба не видно! На дороге машины буксуют от раздавленной саранчи. Древняя напасть! Но природа саранче рада – она идет на корм для многих птиц. Сейчас Сергей Жданов начал работу над другой книгой – «Звери». Собрался ехать на Север, интересуют его белые медведи, олени, лоси, россомаха, песцы, полярные волки... Приятно видеть человека, у которого есть любимое дело! (В. М. Песков)

Бакланов. Что помогает людям противостоять врагу?

(1) Опять бьёт немецкая миномётная батарея, та самая, но теперь разрывы ложатся левей. (2) Это она била с вечера. (3) Шарю, шарю стереотрубой — ни вспышки, ни пыли над огневыми позициями — всё скрыто гребнем высот. (4) Кажется, руку бы отдал, только б уничтожить её. (5) Я примерно чувствую место, где она стоит, и уже несколько раз пытался её уничтожить, но она меняет позиции.

(6) Вот если бы высоты были наши! (7) Но мы сидим в кювете дороги, выставив над собой стереотрубу, и весь наш обзор — до гребня.

(8)Мы вырыли этот окоп, когда земля была ещё мягкая. (9)Сейчас дорога, развороченная гусеницами, со следами ног, колёс по свежей грязи, закаменела и растрескалась. (10)Не только мина — лёгкий снаряд почти не оставляет на ней воронки: так солнце прокалило её.

(11)Когда мы высадились на этот плацдарм, у нас не хватило сил взять высоты. (12)Под огнём пехота залегла у подножия и спешно начала окапываться. (13)Возникла оборона. (14)Она возникла так: упал пехотинец, прижатый пулемётной струёй, и прежде всего подрыл землю под сердцем, насыпал холмик впереди головы, защищая её от пули. (15)К утру на этом месте он уже ходил в полный рост в своём окопе, зарылся в землю — не так-то просто вырвать его отсюда.

(16)Из этих окопов мы несколько раз поднимались в атаку, но немцы опять укладывали нас огнём пулемётов, шквальным миномётным и артиллерийским огнём. (17)Мы даже не можем подавить их миномёты, потому что не видим их. (18)А немцы с высот просматривают и весь плацдарм, и переправу, и тот берег. (19)Мы держимся, зацепившись за подножие, мы уже пустили корни, и всё же странно, что они до сих пор не сбросили нас в Днестр. (20)Мне кажется, будь мы на тех высотах, а они здесь, мы бы уже искупали их.

(21)Даже оторвавшись от стереотрубы и закрыв глаза, даже во сне я вижу эти высоты, неровный гребень со всеми ориентирами, кривыми деревцами, воронками, белыми камнями, проступившими из земли, словно это обнажается вымытый ливнем скелет высоты.

(22)Когда кончится война и люди будут вспоминать о ней, наверное, вспомнят великие сражения, в которых решался исход войны, решались судьбы человечества. (23)Войны всегда остаются в памяти великими сражениями. (24)И среди них не будет места нашему плацдарму. (25)Его судьба — как судьба одного человека, когда решаются судьбы миллионов. (26)Но, между прочим, нередко судьбы и трагедии миллионов начинаются судьбой одного человека. (27)Только об этом забывают почему-то.

(28)С тех пор как мы начали наступать, сотни таких плацдармов захватывали мы на всех реках. (29)И немцы сейчас же пытались сбросить нас, а мы держались, зубами, руками вцепившись в берег. (30)Иногда немцам удавалось это. (31)Тогда, не жалея сил, мы захватывали новый плацдарм. (32)И после наступали с него.

(33)Я не знаю, будем ли мы наступать с этого плацдарма. (34)И никто из нас не может знать этого. (35)Наступление начинается там, где легче прорвать оборону, где есть для танков оперативный простор. (36)Но уже одно то, что мы сидим здесь, немцы чувствуют и днём и ночью. (37)Недаром они дважды пытались скинуть нас в Днестр. (38)И ещё попытаются.

(39)Теперь уже все, даже немцы, знают, что война скоро кончится. (40)И как она кончится, они тоже знают. (41)Наверное, потому так сильно в нас желание выжить. (42)В самые трудные месяцы сорок первого года, в окружении, за одно то, чтобы остановить

немцев перед Москвой, каждый, не задумываясь, отдал бы жизнь. (43) Но сейчас вся война позади, большинство из нас увидит победу, и так обидно погибнуть в последние месяцы.

(По Г.Я. Бакланову*)

* Григорий Яковлевич Бакланов (1923–2009) — русский советский писатель, представитель «лейтенантской прозы»

egeedv.me